

ЕРЕВАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПОГОСЯН ВАРДГЕС ГРИГОРЬЕВИЧ

АМБИВАЛЕНТНОСТЬ МОДЕРНИЗАЦИИ: ОПЫТ ИСТОРИКО-
СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ

на соискание ученой степени доктора социологических наук по специальности
22.00.01 – «Теория, методология и история социологии»

АВТОРЕФЕРАТ

ЕРЕВАН – 2016

ԵՐԵՎԱՆԻ ՊԵՏԱԿԱՆ ՀԱՄԱԼՍԱՐԱՆ

ՊՈՂՈՍՅԱՆ ՎԱՐԴԳԵՍ ԳՐԻԳՈՐԻ

ԱՐԴԻԱԿԱՆԱՑՄԱՆ ԱՄԲԻՎԱԼԵՆՏՈՒԹՅՈՒՆԸ. ՊԱՏՄԱՍՈՑԻՈԼՈԳԻԱԿԱՆ
ՀԱՅԵՑԱԿԱՐԳՄԱՆ ՓՈՐՁ

ԻԲ 00.01 – “Սոցիոլոգիայի պատմություն, տեսություն, մեթոդաբանություն”
մասնագիտությամբ սոցիոլոգիական գիտությունների դոկտորի գիտական
աստիճանի հայցման ատենախոսություն

ՍԵՂՄԱԳԻՐ

ԵՐԵՎԱՆ – 2016

Тема диссертации утверждена в Ереванском государственном университете.

Научный консультант: д.ф.н., профессор Мкртчян А.Е.

Официальные оппоненты: д.с.н., профессор Заславская М.И.
д.с.н., профессор Мкртумова И.В.
д.с.н., профессор Юдина Т.Н.

Ведущая организация: Институт социально-политических исследований Российской Академии наук (ИСПИ РАН)

Защита состоится 23-го мая 2016 г. в 15:00 на заседании специализированного совета ВАК РА 013 по философии и социологии при Ереванском государственном университете (РА, 0025, г.Ереван, ул.Абовяна 52А, ЕГУ).
С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ЕГУ.

Автореферат разослан 23-го апреля 2016 г.

Ученый секретарь
специализированного совета к.ф.н., доцент Согомонян Г.А.

Ատենախոսության թեման հաստատվել է Երևանի պետական համալսարանում

Գիտական կոնսուլտանտ՝ փ.գ.դ., պրոֆեսոր Ա.Ե.Մկրտիչյան
Պաշտոնական ընդդիմախոսներ՝ ս.գ.դ., պրոֆեսոր Ի.Վ.Մկրտումովա
ս.գ.դ., պրոֆեսոր Տ.Ն.Յուդինա
ս.գ.դ., պրոֆեսոր Մ.Ի.Զասլավսկայա

Առաջատար կազմակերպություն՝ Ռուսաստանի Գիտությունների
ակադեմիայի սոցիալ-քաղաքական
հետազոտությունների ինստիտուտ

Ատենախոսության պաշտպանությունը տեղի կունենա 2016թ մայիսի 23-ին ժ.
15:00-ին Երևանի պետական համալսարանում գործող՝ ՀՀ ԲՈՀ-ի
Փիլիսոփայության և սոցիոլոգիայի 013 մասնագիտական խորհրդի նիստում:
(ՀՀ, 0025 ք. Երևան, Աբովյան փ., 52ա, ԵՊՀ)

Ատենախոսությանը կարելի է ծանոփանալ ԵՊՀ գրադարանում:

Մեղմագիրն առաքված է 2016թ. ապրիլի 23-ին

Մասնագիտական խորհրդի
գիտական քարտուղար՝ փ.գ.թ., դոցենտ Գ.Ա. Սողոմոնյան

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Процессы социальных трансформаций планетарного масштаба, складывающаяся новая социальная реальность, в которую исторически обусловлено вступило человечество, вызывают повышенный интерес учёных и исследователей к процессам интеграции, вектору направленности развития человеческого сообщества в целом. Современный период истории характеризуется возросшей ролью деятельностного социального субъекта и повысившейся его ответственностью за эффективные результаты социальных преобразований, невозможных без теоретического осмысления предпринимаемых в практике государственного управления социальных изменений.

Таким образом, актуальность темы исследования обусловлена как потребностью в назревших преобразованиях, позволяющих адекватно реагировать на изменившуюся социальную реальность, так и необходимостью периодической ревизии социальной теории с целью подтверждения и уточнения собственных теоретико-философских основ.

Имеющиеся на сегодня в арсенале социальных наук доминирующие теоретические подходы и методология их практического осуществления являются недостаточно адекватными в отношении как подвергаемых реформам институциональных структур, как в отношении незаангажированной дескрипции трансформационных процессов, так и в понимании действительной природы общества. К примеру, социальные трансформации постсоветского общества по западнцентристской модели вызвали непредвиденные катастрофические последствия. При этом оперирование в рамках теорий линейного мейнстрима не приводит к полновесной научной рефлексии и не в состоянии дать релевантных убедительных объяснений. Критический анализ парадигмы существующей теории модернизации позволяет выявить её насыщенность идеологемами и несостоятельность как инструмента научного познания.

Целостной концепции модернизации со стройной и общепризнанной методологией не разработано, не предложена социально-философской теория, раскрывающая смысл и содержание социальной модернизации как объективного явления, отсутствуют и критерии эффективности имплементации модернизационных программ. В качестве причин, обусловивших подобное положение дел можно назвать несовершенство методологии и предметную ограниченность подавляющего большинства социальных исследований; проблемы междисциплинарной коммуникации, отраслевую разобщённость обществоведов; низкий уровень востребованности результатов социальных исследований со стороны общества и, в первую очередь, государства; социально-политическую ангажированность значительной части учёных, занятых в области социальных наук.

Опыт осуществления западнцентристской модели модернизации в планетарном масштабе даёт все основания для определения таких преобразований как элемента экспансионистской неокOLONиальной политики, направленного на подстраивание реформируемых обществ под функционирование западного капитала.

В отношении постсоветских обществ следует констатировать, что модернизация их имеет поверхностный характер. Заявленные цели не были достигнуты, а стратегия догоняющей модернизации оказалась не эффективной во многом из-за того, что сущность этого процесса осталась за пределами теоретической рефлексии, уступив место редукционизму. Очевидно отставание процесса осознания

и научного осмысления процесса модернизации со стороны науки и государственных органов. Между тем научно обоснованное понимание модернизации с ее последующей практической имплементацией является обязательным условием исторического выживания.

Диссертационная проблема связана с активизацией в современной социальной динамике информационных потоков и возрастанием роли фактора инноваций, теснящих традиции, нарушающих стабильность систем и актуализирующих вопросы адаптации обществ к непрерывным изменениям социальной реальности вкупе с возможностями управления механизмами социального развития, и состоит в разрешении противоречия между усиливающейся необходимостью модернизации находящихся в состоянии системного кризиса обществ и отсутствием адекватной объяснительной теории вместе с методологией, позволяющей выработать пути некатастрофического выхода из кризисной ситуации.

Степень научной разработанности темы.

Основанная на переосмыслении теоретического наследия О.Конта и Г.Спенсера классическая теория западнцентристской модернизации разработана и изложена в работах Г.Алмонда, П.Аптера, К.Керра, М.Леви, Д.Лернера, Х.Либенштейна, С.Липсета, Р.Нурксе, Т.Парсонса, П.Розенштайн-Родана, У.Ростоу, Э.Хагена. Обоснованная критика ряда положений теории и ее практической реализации приведена в работах Т.Досантоса, Ф.Кардозо, А.Монтеверде, О.Сункеля, Е.Фалетто, С.Фуртадо. В русле неомодернизма в существующую теорию вводят опосредствующие переменные и исследуют тенденции перехода от индустриальной модели к постиндустриальному обществу Г.Беме, Д.Гиббинс, Б.Раймер, Н.Стер, Ф.Фукуяма, Ш.Эйзенштадт. Констатация краха классической модели модернизации и представления об универсальном современном обществе в западной науке отражена в работах Ф.Броделя, И.Валерштайна, А.Самина, Г.Франка. В рамках дискурса постмодерна вопросы модернизации рассматриваются в том или ином аспекте в работах, выполненных в пределах предметного поля социальных трансформаций «переходных» обществ (П.Бергер, Ж.Бодрийар, Э.Гидденс, Р.Ингледгард, Н.Келнер, Ж.-Ф.Лиотар, Дж.Стиглиц, Ю.Хабермас). Влияние техногенных социокультурных форм на сознание человека, их генезис и перспективы развития исследуют Д.Белл, П.Козловски, Э.Тоффлер. Проблемность соединения оппозиций «традиционность» и «модерность» в рамках философии постмодернизма отмечают Я.Питерс, Б.Смарт, Э.Тирикьян. Антиномичность дихотомии «западнцентризм-востокоцентризм» изучают Й.Арнасон, У.Макнилл, А.Франк.

Разработке проблемы модернизации посвященные работы ученых незападных научных школ (И.Антонович, А.Ахиезер, Б.Ерасов, А.Заберт, В.Иноземцев, Б.Капустин, А.Китахара, В.Красильщиков, Л.Кузнецова, М.Масловский, А.Панарин, В.Рукавишников, Д.Сагадаев, В.Степин, М.Тамамото, В.Федотова и другие), в которых выдвинутые теоретические положения и рекомендации прикладного плана носят дискуссионный характер по причине уникальности модернизационных процессов, обусловленных локальными особенностями.

Качественно другое прочтение всемирной истории человечества и социальных преобразований от одномерно-линейного предлагает цивилизационный подход (М.Вебер, Л.Гумилев, Н.Данилевский, Л.Мечников, П.Сорокин, А.Тойнби, О.Шпенглер).

Теоретические предположения о разных видах экономических систем изложены в трудах К.Маркса, Д.Норта, В.Ойкена, К.Поляни, А.Смита.

Факт детерминации особенностей путей эволюции складывающимися при возникновении общества первичными типами социальных форм, которые соответствуют специфике среды ареала, отмечается в работах Г.Бокля, К.Виттфогеля, Ф.Гизо, Т.Жуффруа, У.Макбрайда, Дж.Томлинсона, М.Фезерстоуна. В русле этого паттерна разработаны релевантные концепции О.Бессоновой, В.Дементьевым, М.Ельчаниновым, Т.Заславской, С.Кирдиной, Р.Нуреевым, Ю.Семеновым.

В армянском общественном сознании к проблеме модернизационных преобразований обращались в своих трудах Л.Арутюнян, Э.Арутюнян, Г.Погосян. Различные аспекты социальных трансформаций отражены в освещающих амбивалентное состояние армянского общества работах М.Заславской, Г.Мирзояна, К.Мирумьяна. Необходимый теоретический контекст для разработки адекватной современности программы модернизации создают исследовательские труды А.Атанесяна, А.Мкртчяна, А.Саакяна.

При всем значительном объеме релевантной литературы, установившемся в науке плюрализме мнений с сопутствующей полипарадигмальностью в интерпретациях и разнообразием множественных теоретических подходов, анализ доминирующей сегодня в науке экспликации концепта, изучение исследовательских трудов, выполненных в русле мейнстрима, результирующие итоги практической имплементации выявляют неразрешенность связанных с модернизацией ряда вопросов, в том числе принципиальных, что и обусловило появление данной работы.

Цель диссертации.

Целью исследования является альтернативная существующей экспликация концепта модернизации на основе анализа современных социально-философских и макросоциологических теорий, осуществление реконструкции модернизации как модели социальных изменений и выявление на основе комплексного подхода сущностных черт и особенностей феномена модернизации как целенаправленного процесса, а также действующих объективных постоянных детерминант и переменных составляющих.

Задачи исследования:

1. Выработать соответствующее современным реалиям научное определение понятия «модернизация» путем анализа существующих теорий и парадигм, нахождения релевантной и адекватной методологии изучения предмета и обобщения всемирно-исторического опыта успешных модернизаций.
2. Исследовать роль социокультурного компонента в модернизационных процессах.
3. Выявить роль устойчивых институциональных структур (констант цивилизационной матрицы), как в процессе социально-исторической эволюции общества, так и в процессе самоорганизации в бифуркационных этапах его развития, вычленив в общественном устройстве те институты, которые объективно эволюционируют, но являются базовыми для конкретного общества.
4. Обосновать в теоретико-методологическом плане концепцию поддержания гомеостаза конкретного общества посредством модернизационных преобразований.
5. Провести анализ свойств моделей инвариантных самоорганизующихся систем и оценить особенности сложившихся систем исходя из необходимости их модернизации, определить объективные ограничения и пределы модернизации.
6. Определить цели и задачи модернизации на современном этапе, исследовать субъекты модернизации и обосновать применение актуальных результатов исследования для выработки осмысленной и научно обоснованной государственной

стратегии развития, проанализировать геополитические аспекты модернизации с точки зрения безопасности.

Объектом исследования является общество в его социальном развитии и в совокупности конкретно-исторических форм социальной детерминации, присущих его фазам. В настоящей работе жизнедеятельность общества, его социальное развитие рассматривается как необходимый целенаправленный процесс обеспечения конкурентоспособности и, следовательно, успешного выживания общества в долгосрочной стратегической перспективе.

В ряде случаев материал исследования охватывает широкие исторические периоды, а также включает в себя необходимые международные сравнения и сопоставления.

Предметом исследования является социальная модернизация общества и её научная рефлексия в общественном сознании с экспликацией смыслового инварианта существующих философско-исторических и макросоциологических концепций. Избран такой ракурс рассмотрения модернизации, который позволяет формулировать оценочные суждения об объекте исследования и выработать конкретные предложения по совершенствованию сложившегося комплекса общественных отношений в XXI в.

Теоретические и методологические основы исследования.

Выбор методологии исследования связан со спецификой темы, объекта и предмета, целей и задач диссертации. Концептуальными рамками, в которых имеет место формирование авторской концепции модернизации, являются: теория Path dependence (К.Поланьи, Д.Норт), утверждающая историко-культурную инерцию социальных, прежде всего, экономических, институтов; идея об устойчивых транзитивных структурах (М.Ельчников) и солидарно коррелирующая с ней концепция институциональных матриц (С.Кирдина, О.Бессонова), выделяющая радикальные различия западноевропейской (Y) и восточной (X) матриц экономических и политических институтов с культурами доминирования «я» над «мы» или же «мы» над «я»; теория глобальной мир-системы (И.Валлерштайн), настаивающей на том, что экзогенные обстоятельства и изменения воздействуют на общества и страны не менее чем эндогенные; теория комплексности (К.Дженкс, Дж.Смит, Дж.Урри, Б.Хайнц), определяющая теснейшую взаимосвязь совершаемого в точках ветвления необратимого выбора с уникальностью паттерна дальнейшего развития.

Основным операциональным инструментарием аргументации настоящего исследования является метод исторической социологии, позволяющий верифицировать выносимые на защиту положения и разработанную автором концепцию с помощью макросоциологического анализа исторического развития и использования исторических данных.

В исследовательской работе, наряду с комплексом общенаучных методов и методологических принципов познания, с применением корректных методологических импликаций, также задействованы: цивилизационный подход, как обладающий наибольшей разрешительной способностью при анализе специфики и уникальности конкретных обществ; компаративные методы динамического анализа и межстрановых сопоставлений, объекты исследований рассматривались в широком историческом и общемировом контексте; дискурс теории хаоса, позволяющей приблизиться к адекватному описанию сложных общественных процессов в точках бифуркации.

Положения, выносимые на защиту:

1. Анализ имевших место в ходе всемирной истории фактов успешных преобразований, которые носили мобилизационный характер и имели целью заимствование новаций технико-технологического плана, позволяют определить модернизацию как безотносительный к западному Модерну социально-исторический феномен, неотъемлемую часть исторического процесса. Модернизация в таком достижении предстает как ускоренное развитие общества с целью быстрого достижения стратегических результатов, выступая в логике теории диффузионизма и возможности культурно-исторических типов усваивать культурные достижения иных цивилизаций как форма межцивилизационного заимствования.

2. Модернизация является адекватной адаптивной рефлексией, необходимым действием, поддерживающим относительную гомеостатическую стабильность, при этом частичная коррекция параметров не затрагивает системообразующие структуры. Несоответствие рецепируемых новаций имманентным свойствам реальных обществ наносит ущерб, внутрисистемные коррекции же конструктивного плана, не противоречащие имманентным свойствам обществ, оптимизируют внутренние процессы, максимизируют продуктивность функционирования, экологическую комфортность и скорость развития.

3. Социокультурная составляющая конкретного общества как системообразующий компонент обуславливает существование комплекса устойчивых институциональных констант, компенсирующих негативное воздействие и риски природно-климатического характера и геополитической среды, что находит выражение в этнонациональных особенностях. Во всех исторических фазах своего взаимодействия с внешним миром культуры-реципиенты сохраняют свой самобытный характер, а конструктивные внутрисистемные трансформации происходят в пределах существующего порядка, не уничтожая его основ, несущих институциональных структур.

4. Содержание конструктивных трансформационных процессов общества на основании теории устойчивых институциональных структур (констант цивилизационной матрицы), определяется как стабильные социальные связи, которые дискретно изменяются, но сохраняют свою функциональность. Развитие социальной системы нетелеологично и поливариантно, но возможен не любой хаотично-непредсказуемый путь эволюции системы, а только пути определённой направленности, и этот спектр альтернатив общественного развития ограничивается рамками амплитуды, обуславливаемой социокультурным компонентом, сложившимся исторически и определяющим инвариантные признаки конкретного общества, независимые от пространственно-временных форм его существования.

5. Этнокультурная специфика оказывает влияние на вектор развития общества, определяя способы использования модернизационных заимствований и характер социальных изменений, вызываемых как логикой внутрисистемного развития, так и инновационными заимствованиями или другими формами экзогенного причинного воздействия, становясь доминантным в точках бифуркации. Самоорганизация социальной системы происходит в соответствии с алгоритмами цивилизационной матрицы, проявляясь в регуляторной функции устойчивых социальных структур, препятствующих катастрофическим последствиям энтропийных флуктуаций.

Научная новизна результатов исследования связана с созданием качественно новой модели объекта изучения, а именно, с альтернативной существующей экспликацией концепта модернизация, с разработкой поддерживающей

относительное гомеостатичное состояние социальной системы концепции адаптивной парциальной модели модернизации, на основании чего сформулированы базовые принципы безопасности в модернизационной политике, что позволяет скорректировать теорию управления развитием общества в условиях системного кризиса с учётом его современной специфики, и заключается в том, что сам феномен исследуется в единстве эмпирического опыта и макросоциологической рефлексии, что позволяет преодолеть доминирующий в изучении модернизации разрыв между практикой и теорией.

1. Разработана концепция социальной модернизации как адаптивного свойства социальной системы, реакции системы на риски экзогенного характера, средства поддержания относительного (динамического) социального гомеостаза, в процессе которой происходит продуцирование таких вариаций инновационных привнесений, которые не противоречат имманентной логике и коэволюционному вектору развития общества.

2. Подтверждена научная несостоятельность классической парадигмы модернизации как теоретического конструкта, основанного на идеологемах и ошибочных допущениях; выявлена невозможность универсализации теории модернизации и неприемлемость западноцентристской модели её осуществления для незападных обществ.

3. Предложена альтернативная существующей трактовка термина модернизация с качественной иной экспликацией концепта, в которой модернизация предстаёт неотъемлемой частью всемирно-исторического процесса без привязки к Модерну как этапу становления западной цивилизации, являющейся всего лишь частным случаем в истории человечества.

4. Определены основные признаки и характеристики модернизации как социально-исторического феномена и выявлена прямая связь между осуществлением модернизационных преобразований как следствия диффузии инноваций и конкуренто-, а в конечном итоге, и жизнеспособностью конкретного общества, повышением потенциала его саморазвития.

5. Обосновано, что спектр альтернатив общественного развития ограничивается рамками амплитуды, обусловливаемой доминирующим в точках бифуркации социокультурным компонентом, сложившимся исторически и определяющим инвариантные признаки конкретного общества, независящие от пространственно-временных форм его существования.

6. Аргументирована необходимость постоянного применения модернизационных действий в практике государственного строительства и управлении, на основании чего сформулированы и обоснованы базовые принципы методологии практической имплементации модернизации как обязательной функции системы государственного управления. Сформулированные принципы модернизационной политики могут послужить методологической основой востребованных преобразований. Через призму этих принципов рассмотрены вызовы сложившейся социальной реальности, проанализирована имплементация модернизационных программ постсоветского пространства, сделаны соответствующие выводы и сформулированы рекомендации практического характера.

Достоверность полученных результатов и обоснованность выводов основана на корректных методологических импликациях в ходе формально-логического анализа и верифицирована значительным объемом конкретно-исторического

материала, компаративистским рассмотрением объекта исследования в широком историческом и общемировом контексте.

Теоретическая значимость диссертационного исследования.

Актуализация и разработка проблемы модернизационного развития современного общества вносит вклад в теорию социологии, социальную философию, и теорию управления в частности. Предложенное в диссертации концептуальное решение позволяет увидеть в своевременной модернизации способ некатастрофичного развития общества, что может быть положено в основу современных теорий управления социальными процессами.

Теоретическое значение диссертации состоит также в уточнении и развитии имеющегося понятийного аппарата исследования социальных процессов через введение новой, альтернативной трактовки понятий, через иное категориальное понимание самого концепта модернизации, что стимулирует развитие сферы исследований общественных изменений в социальной теории, позволяет пересмотреть теоретико-методологические основы научной рефлексии общеисторического процесса, дает возможность отказаться от европоцентристских схем и построить более адекватную мировую историографию, а также вносит вклад в теорию социального управления.

Основные теоретические положения диссертации могут быть использованы в социологических, социально-философских, политологических и иных прикладных исследованиях, связанных с социальным моделированием, адаптацией социальных структур в быстроменяющихся условиях, разработкой политических стратегий, а также для анализа проблем социального развития, обусловленных процессами глобализации, что особенно актуально в условиях системного кризиса сложившейся мир-системы.

Практическая значимость результатов диссертационной работы

определяется реализацией обобщенных предложений и выработанных знаний, необходимых для успешного осуществления модернизации конкретного общества. Результаты диссертации могут быть применены в практике государственного управления в плане разработки и практического осуществления модернизационных преобразований, а также использоваться в подготовке учебных курсов по обществоведческим дисциплинам.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы исследования обсуждались на заседаниях Ученого Совета факультета социологии Ереванского государственного университета, а также излагались автором в выступлениях и докладах на международных научных конференциях, в частности:

1. XIII Международная научная конференция «Харьковские социологические чтения. Социология в изменяющемся мире», Харьковский национальный университет им. В.Н.Каразина (Харьков, 8-9 ноября 2007г.), доклад: «Методологические подходы к анализу системных трансформаций»;
2. Научная конференция «Ломоносовские чтения. Россия в XXI веке и глобальные проблемы современности», МГУ им. М.В.Ломоносова (Москва, 19-21 апреля 2008г.), доклад: «Модернизационная парадигма: постмодернистский дискурс и историософское переосмысление»;
3. 2-я Международная научно-практическая конференция (Одесса, 26-27 июня 2008г.), Одесский национальный морской университет, доклад: «Социокультурная компонента в контексте модернизационной парадигмы»;

4. II-й международный научный конгресс «Глобалистика – 2011: пути к стратегической стабильности и проблема глобального управления» (Москва, 18-22 мая 2011г.), факультет глобальных процессов МГУ им. М.В.Ломоносова, доклад: «Социокультурное развитие: инвариантность и гомогенность в глобальных процессах»;

5. 9-я Международная конференция «Государственное управление в XXI веке: традиции и инновации» (Москва, 25–27 мая 2011 г.), МГУ им. М.В.Ломоносова, доклад: «Методологические аспекты модернизационных преобразований».

Положения и идеи диссертационного исследования использовались в преподавательской и учебно-методической практике диссертанта в рамках курсов для студентов бакалавриатов и магистратур государственных университетов Республики Армения, Российской Федерации, Украины, Соединенных Штатов Америки в 2004-2015гг.

Структура работы соответствует поставленным целям и задачам, которые определяют ее логическую конструкцию. Диссертационная работа состоит из введения, объединяющих 12 параграфов трех глав, заключения и списка цитируемых источников и литературы из 257 наименований, и изложена на 233 страницах основного текста, включая список литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы, выясняется степень ее научной разработанности, определяются объект и предмет исследования, излагаются цель работы и исследовательские задачи, характеризуются методологические основы диссертации, раскрывается ее научная новизна, обозначаются вопросы теоретической и практической значимости работы, отображается апробация результатов исследования.

В **первой главе «Генезис проблематики, научная рефлексия в парадигмах общественности и практическая имплементация»** рассматривается возникновение, становление и развитие модернизационной проблематики, ее концептуальное оформление в рамках социальной теории, дальнейшее теоретическое переосмысление в последующих этапах развития науки, связанных со сменой парадигм; проводится критический анализ базовых положений классической теории модернизации на предмет научной состоятельности, с этой же точки зрения оцениваются попытки ревизии ее отдельных положений в русле неомодернизма и постмодернизма; анализируются методы и результирующие итоги постсоветской трансформации.

Параграф первый «Становление и эволюция теории модернизации» посвящен рассмотрению условий и причин возникновения концепта модернизации, оформления основных положений и становлению западноцентристской классической теории социальной модернизации.

Фундаментальные технологические открытия XIX – XX ст. и их социальные последствия в западных обществах привели к появлению в западной науке термина «modernity», который в контексте лидирующего положения Запада в планетарном масштабе, стал отражением возникшей одномерной прогрессистской парадигмы,

которая противопоставляет традиционные общества индустриальным и постиндустриальным.

Переосмысление произошло в середине XX-ого столетия, в период антиколониальных революций, активизации национально-освободительного движения и появления на политической карте мира новых независимых государств, когда в поиске возможных способов сохранения собственного влияния на них (технологического, финансового, политического) с иллюзорной перспективой перестроения незападных обществ по западному образцу возникает классическая западнцентристская теория модернизации (Г.Алмонд, П.Аптер, К.Керр, М.Леви, Д.Лернер, Х.Либенштейн, С.Липсет, Р.Нурксе, Т.Парсонс, П.Розенштайн-Родан, У.Ростоу, Э.Хаген и др.).

Парадигма социальной модернизации формировалась под влиянием насущных нужд практики жизнедеятельности западных обществ, не поднимаясь выше уровня прикладных социально-экономических исследований, и представляла собой инвариант идеи парадигмы индустриализма, теоретические предпосылки которой рефлекторно отражали объективную эволюцию техногенной цивилизации.

Теория модернизации изначально основывалась на таком ошибочном методологическом предположении как универсализм, предполагающем: однолинейность развития всех обществ на новом этапе мировой истории, неизбежность вхождения всех стран планеты в систему капитализма, который сложился в странах Западной Европы и США, абсолютно безальтернативную репликацию всеми остальными странами присущих индустриальным западным обществам социальных институтов и системы ценностей.

Основатели и адепты теории эксплицитно или же имплицитно, но исходили из того, что все различия между обществами незначительны и несущественны, что они будут сглаживаться по мере расширения межстрановых контактов, и по мере усиления взаимодействий в глобальных масштабах «общечеловеческие ценности» будут восприняты каждой цивилизацией. Значимость социокультурного своеобразия различных обществ, таким образом, отрицалась, общество модерна было возведено в абсолют, исторический контекст национальных стран игнорировался, развитие обществ рассматривалось как однолинейный процесс, с едиными стадиями и закономерностями. Подобная практика в русле холлизма категорически игнорировала частность и уникальность феномена Модерна, являющегося продуктом исключительно западной культуры. Выдвигаемая теория, настаивая на одноразовом, одноактном, коренном и абсолютном преобразовании общества, содержала грубейшую методологическую ошибку, пренебрегая темпоральным измерением.

Создатели классической парадигмы социальной модернизации, опираясь на постулаты классической социологии, остановились на уровне социальной теории XIX века. Как выявилось в ходе практического осуществления, классическая теория социальной модернизации научно несостоятельна, что, несомненно, вызвано ее имманентными противоречиями, и, фактически, содержит в качестве базовых отправных положений идеологемы: представление западного общества как эталона общественного развития; однозначность и неизбежность экономического детерминизма; игнорирование социокультурной составляющей общества; самодостаточность стадийного алгоритма модернизационного процесса; каузализм, абсолютизация внешнего причинения.

Имманентные проблемы классической теории модернизации, в основу которой заложен принцип онтологического монизма всемирной истории, в купе с

результурующими итогами ее реализации в глобальном масштабе позволяют определить ее как инструмент идеологической борьбы западного общества, стремящегося под лозунгом помощи развивающимся странам закрепить собственные колониальные притязания. Несоответствие полученных результатов в ходе практической имплементации применяемым методам и декларируемым целям позволяет определить теоретическую несостоятельность классической парадигмы модернизации, идеологически заангажированную трактовку самого концепта и неприменимость ее в ходе научного анализа социальной реальности.

Во втором параграфе «**Постмодернистский ракурс проблемы и эволюция теории в неомодернизме**» анализируются вариативные ревизии постулатов модернизма, попытки придать классической теории модернизации более адекватное прочтение в изменившейся социальной реальности и соразмерно накопленному научному знанию в русле устоявшегося одномерно-линейного мейнстрима в рамках реанимирующего модернизационную теорию неомодернизма и новоявленного постмодернистского видения западной науки.

Эмпирическая практика XX-го века выявила неспособность классической теории модернизации адекватно объяснить частые неудачи процессов модернизаций по западному образцу, разнообразие переходных обществ, присущую им внутреннюю динамику, а также возможность самостоятельного развития политических и социально-экономических комплексов, что нашло отображение в работах Т.Досантос, Ф.Кардозо, А.Монтеверде, О.Сункель, Е.Фалетто, С.Фуртадо. Очевидность утопизма и теоретической несостоятельности концепции модернизации в ее классическом западнцентристском решении проявилась еще в 1970-е годы в отказе стран «третьего мира» внедрять модель западного пути развития, теоретические основания которой предназначены для анализа только западных национально-культурных практик. К началу XXI века в науке появилось осознание того, что не существует прямой связи между научно-техническим прогрессом с присущим развитием техники и производства и культурным и духовным благосостоянием общества. Отражением разочарования в модернистском классическом видении мира стал постмодернистский подход с присущей ему антимодернистской критикой, которая отвергает революции и инновации современного общества, декларирует возвращение к ценностям традиции, утверждает равноценность всех вариантов реализуемой повседневности. Методологическая посылка постмодерна о равноценности всех вариантов развития, приводит к тому, что безразлично какой вариант будет реализован, то есть, следуя путем импликации согласно элементарной логике, самым оптимальным вариантом является оставить все как есть, то есть существующее коэволюционное положение вещей, закрепить существующее технико-технологическое отставание.

Такой посыл является пропагандой социальной пассивности и неприемлем в изучении модернизации, являющейся осознанным социальным действием, направленным на активное преобразование общества с целью оптимизации его функционирования, повышения жизнеспособности конкретного общества, ибо в спектре бытийных вариантов есть и вариант небытия. Постмодернистские упаднические унастроения и эмоциональное состояние представителей западной науки, разочаровавшейся в ходе практической реализации в планетарном масштабе созданной ею же модернизационной теории, принципиально невозможной к тотальному осуществлению, не имеют отношения к научно сформулированной истине и не приносят категорического разрешения проблемы модернизации.

Неомодернизм возник при отсутствии адекватной своевременной научной рефлексии как научное направление в 1990-х вместе с реанимацией модернизационных теорий в странах бывшего коммунистического блока, где снова была провозглашена модель «догоняющей модернизации». Однако если вовлечение ряда восточноевропейских стран в систему периферийного капитализма можно считать успешным, то факт насильственного преобразования самого советского общества якобы в стиле модерна абсурден, поскольку советское общество уже было индустриальным и само служило эталоном для остальных стран, и в отношении систем образования, медицинского обслуживания, социального страхования было и донором новаций для западных стран, а путь развития «свободного рынка» и «либеральной экономики», осуществляемый в рамках социальных преобразований в духе «догоняющей модернизации» постсоветскими реформаторами, является уже априори несостоятельным и неадекватным новой социальной реальности XXI века.

Консолидирующим фактором постмодернистского гомогенного мироустройства считается гипотетическая общемировая культура (Г.Беме, Д.Гиббинс, Б.Раймер, Н.Стер, Ф.Фукуяма), основанная на общечеловеческих ценностях. Само понятие «общечеловеческие ценности» в условиях отсутствия общей исторической памяти и общего прошлого представляется идеологическим штампом, симулякром, позволяющим манипулировать общественным сознанием, с целью устранения национально-локальных препятствий для обеспечения свободного функционирования западного капитала, так как даже основная ценность из этого пропагандистского списка приоритетов является дискуссионной – проблема жизни и смерти имеет нетождественное прочтение в разных культурах.

Упомянутое видение постмодернизационного объединения и сами основы такого декларируемого единства являются пропагандистской идеей, существующей в целях представить собственную культуру как единственно возможную, под прикрытием которой происходит закрепление собственного положения центра-метрополии со всеми вытекающими преференциями и культурная колонизация народов, управление ими гегемоном из единого центра, которая оправдывает и делает возможным применение силы во имя «общечеловеческих ценностей». Таким образом, неомодернизм продолжает тенденции модернизма, рассматривая модернизацию, как одноактный процесс приобщения, но уже к Постмодерну, а постмодернистскому дискурсу западной науки не удастся выйти в проблеме модернизации за границы дескриптивности и констатации, освоить новые горизонты ее концептуального решения.

Третий параграф «Второй Модерн, рефлексивная модернизация и идея множественности модернов» посвящен рассмотрению новоявленных теоретических конструктов западных теоретиков в попытках объяснения новой социальной реальности в русле мейнстрима западнцентристского модернизма.

Процессы глобализации в 80–90-х годах XX столетия привели к появлению в западной науке концепций мультикультурализма, делиберативной демократии, а также рефлексивной модернизации (У.Бек, Э.Гидденс, Э.Гранд, С.Лаш), которая, согласно авторам, становится таковой по мере разрушения базовых принципов Модерна, трансформации системы ценностей из материальных в нематериальные, постоянной переоценке существующих правил действующими субъектами, и тесно связана с проблемами европейской интеграции, замещением национальной идентичности постнациональным космополитизмом, основанным на европейской контингентности. Неевропейские пути ко Второму (рефлексивному) Модерну в

версии авторов заключаются в обесценивании локальных культур и создании транснациональных связей.

Однако идеи современной Европы, которые создают культуру, направленную на производство отдельного атомизированного человеческого индивида и на установление либерально-правовой социальной тотальности, нельзя назвать совершенными и эталонными для других субъектов всемирного культурно-исторического процесса, а различения первого и второго модерна абсолютно европоцентричны, поскольку в их трактовке специфические условия первого модерна неприменимы к большому количеству неевропейских стран, исторический опыт которых был принципиально другим.

Более того, объективный анализ существования европейского надгосударственного объединения (Европейского Союза) позволяет выявить сохраняющуюся этнокультурную неоднородность, несогласованность финансовой, миграционной, демографической политики составляющих его членов, выражающееся в массовых протестных движениях напряжение нормативно-ценностного характера. Последствия встречи транснациональных религиозных сообществ, различных конфессий мировых религий и разнообразных констелляций политического контекста в Европейском Союзе и за его пределами размывают имидж модерна как тотальности базового европейского проекта, а глобализация контингентности предстает усиливающейся пластичностью в интерпретации границ. Таким образом, идея наднациональной европейской общности остается пока лишь неким продуктом социальной инженерии, нереализованным конструктом правящих европейских элит.

Теория диффузии и догоняющего развития в целом адекватно объясняет стратификацию международного общества, конкуренцию в защите преимуществ и ликвидацию отсталости, а также долгосрочные процессы в ранжировании разнообразных обществ. Диффузное распространение модерна в глобальном масштабе стало возможным не в результате эволюции одной единой идеи, а в действие открытости модерна множественным интерпретациям. Основой модернизационного плюрализма являются динамические взаимодействия между культурными традициями и современными инновациями. Результатом такого типа взаимодействий становится появление разных гибридных форм модерна. Модернизация не только эндогенно обусловлена логикой предмодернизационного существования, коэволюционного развития, но это и тип развития, который диктуется нуждами геополитической единицы, национального государства, испытывающего экзогенные воздействия.

Естественная ограниченность уровня усвоения инокультурного опыта приводит к национальной модели развития (В.Федотова), что создает многообразие вариантов модернизации и типов Модерна (Ш.Эйзенштадт). Таким образом, современная европейская модернизация, которая приверженцами «рефлексивных» социальных изменений интерпретируется действием специфических индогенных факторов, логикой «осознанного» собственного развития, есть на самом деле следствие экзогенного диффузионного влияния множественности неевропейских модернов.

Четвертый параграф «Практическая имплементация теории на постсоветском пространстве» посвящен анализу трансформаций постсоветских стран на предмет рациональности и адекватности внешнесредовым изменениям, приведена итоговая оценка проведенных реформистских мероприятий, предложены рекомендации по оптимизации модернизационных процессов.

При всем плюралистическом разнообразии подходов к проблеме модернизации в постсоветских обществах продолжается сохраняться ситуация устойчивого системного кризиса. Попытки построить либерально-демократический капитализм западного образца (с транспарентными правилами рынка, конкуренцией, легитимностью и легальностью частной собственности, инновационной направленностью экономики) с присущим ему образом жизни в постсоветских обществах, соорганизованных и функционирующих на принципиально иных социокультурных основаниях, в течение 25 лет успехом не увенчались, поскольку релизуемая доктрина содержала фундаментальные ошибки, а сама идея теоретически ошибочна и несостоятельна изначально.

Складывающаяся сегодня политическая ситуация в странах постсоветского пространства, с перманентной социальной напряженностью, и неопределенно-дотационное экономическое положение большинства из них в структуре мирового рынка показывают, что в проводимом курсе преобразований не удалось избежать преувеличения как попыток реализации заимствованных рецептов, что привело как к безвольному следованию чужим планам глобализации, так и утверждению собственной национальной неповторимости, обоснованию якобы задавленного кем-то величия, что по-существу скрывало этнонациональные амбиции, в первую очередь, правящих элит с местечковым мышлением, и постепенно переросло в национальное чванство, обернулось национальной ограниченностью.

Хозяйственный уклад, установившийся в них в результате криминальной приватизации, генерировавшей коррупцию политики и отказа от социальных обязательств, со свойственным ему крепостным прикреплением (институт «прописки») и силовым решением трудовых конфликтов (внеэкономическое принуждение), системой клиентизма, вассалитета, клановых группировок, правильно характеризовать как олигархически-бюрократический феодализм. Не оказались в числе катастрофически демодернизовавшихся стран Россия, Беларусь и Казахстан, сохранившие частично производственный и интеллектуальный капитал, но модернизационная проблематика актуальна и для этих стран. Фактически имеющиеся сегодня несомненные сдвиги в лучшую сторону в положении населения не есть запланированные результаты реформ. Они есть не благодаря, а вопреки, ибо реформы изначально носили асоциальный характер. Решение текущих проблем стабилизации экономики, перманентные попытки ликвидации дефицита бюджета, межгрупповая борьба, укрепление личных позиций в деятельности властьпридержащих реформаторов привели к потере каких-либо стратегических ориентиров. Постсоветские общества, застрявшие между двух цивилизационных систем, стали объектом неуправляемого развития, что оказало разрушительное воздействие как на их институциональную систему, так и на многие стороны его социальной структуры. Институциональная полноценность постсоветских обществ и сама их целостность в условиях полной социальной аномии пока сохраняется благодаря своеобразной двойной институционализации: продолжающемуся функционированию ряда институтов, сохраняющих традиционную регулятивную функцию и опирающихся на сохраненные элементы социальной инфраструктуры, старые социальные позиции и ролевые предписания. Социальный взрыв и охлократическая реакция, неминуемые при продолжительном подобном положении вещей, отчасти сдерживаются проводимой имитацией общественно необходимых изменений, псевдопреобразованиями, которые в действительности предстают формой

социальной мимикрии, созданием и поддержанием в массовом сознании режима эвфемизма.

Во второй главе «Методология исследования феномена модернизации» излагается набор релевантного методологического инструментария, способного содействовать решению поставленных исследовательских задач, адекватно реконструировать и теоретически оформить концепт модернизации.

В первом параграфе «Феномен модернизации в свете цивилизационного и формационного подходов» обосновывается выбор в настоящей исследовательской работе цивилизационного паттерна, подчеркивающего гетерогенность, амбивалентность и антиномичность культурных предпосылок различных цивилизационных формаций, и в свете которого модернизация предстает как результат взаимодействия различных цивилизаций; анализируются условия новой социальной реальности, в которую обусловленно вступило человечество, исследуются глубинные структурные сдвиги в социальном устройстве современного общества, коренные изменения в функционировании его экономической сферы, конкретизируются необходимые к осуществлению модернизационные действия, направленные на приспособление к изменившемуся технологическому укладу.

При всем плюрализме современных подходов, полипарадигмальности в интерпретациях социально-исторического процесса наибольшей целостностью, системностью и адекватностью обладает цивилизационный подход (М.Вебер, Н.Данилевский, А.Тойнби, С.Хантингтон, О.Шпенглер), основанный на принципе самодостаточности локального развития и уникальности форм конкретных обществ, связывающий историческую стадиальность культурных систем с их онтологической дискретностью и ценностно-нормативной уникальностью.

Межцивилизационные взаимодействия как фактор исторического развития отражены в работах Й.Арнасона, Ф.Броделя, Л.Васильева, Б.Ерасова, В.Макнила, М.Мелко, Н.Розова, Д.Уилкинсона, А.Франка и др. Диффузийные рецепции как результат межцивилизационных взаимодействий формируют будущее развитие цивилизаций, а модернизация выступает как одна из форм такого заимствования. Использование цивилизационного подхода в настоящем исследовании представляется перспективным методологическим инструментом, обладающим аналитическим преимуществом, которое позволит преодолеть эвристические ограничения идеи универсального для всех Модерна и выявить бесперспективность редуccionистских моделей постсоветской модернизации. Такой подход позволяет исследовать долговременные программы массового воспроизводства, сложившиеся в культуре и обеспечивающие выживание социума на протяжении его истории. Основанный на социокультурной уникальности каждого культурно-исторического типа подход акцентирует внимание на устойчивых трансисторических структурах, задающих объективные ограничения преобразований общества. Одновременно он объясняет многообразие проявлений социальных процессов в различных культурно-исторических контекстах. Ключевыми факторами социетальных трансформаций Нового и Новейшего времени предстают взаимодействия незападных обществ с западным Модерном, и как следствие такого взаимодействия – уникальный в каждом конкретном случае опыт адаптаций и рецепций.

В течение хода всемирной истории, в процессе усложнения видов жизнедеятельности человека, развития процесса общественного производства под воздействием фундаментальных научно-технических открытий, усложнением его структуры, происходит переоценка значимости составляющих производства,

изменяются векторы направленности стремления обладать конкретной собственностью, капиталом. Борьба за обладание собственностью на технологии, на вновь выявленную информацию, востребованную глобализирующимся Мировым Рынком, становится характерной чертой современного общества. Формированием постиндустриального общества является в первую очередь переход от товаропроизводящего общества к обществу информационному с наукоемкими технологиями и с соответствующими изменениями в структуре массы работников, занятых в производстве различных форм знаний.

Следовательно, вектор направленности насущных преобразований стран постсоветского пространства, унаследовавших значительный производственный и человеческий капитал, с эталонными системами здравоохранения, образования и социального обеспечения, должен был быть направлен не на смену своей собственной идентичности, замену цивилизационных основ с копированием исторических путей инокультурных обществ, перенимание чуждых смыслосложившихся установок и ценностных ориентаций, привнесение нежизнеспособных в исторически сформировавшейся локальной среде институций, вхождение на правах периферийных игроков и поставщиков сырья в систему функционирования западного капитала.

Речь идёт о смене технологического уклада, с соответствующими структурными изменениями производства согласно логике постиндустриальной эпохи, требованиям технотронного века с доминантной ролью интеллектуального капитала и с сопутствующей перестройкой социальной структуры, в которой значительно возрастает вес связанных с научно-исследовательской деятельностью слоёв и групп, сопровождающийся ростом их статусных характеристик, престижа, финансового благосостояния, то есть актуализируется необходимость создания условий для свободного и эффективного функционирования интеллектуального капитала. Востребованные новой социальной реальностью крупномасштабные изменения формационного характера в экономической сфере и перестройкой социальной структуры общественного устройства могут быть осуществлены путём административно регулируемой модернизации.

Таким образом, рассмотрение социальной модернизации в свете цивилизационного подхода позволяет эксплицировать ее как результат межцивилизационного взаимодействия, а привлечение формационного подхода представляет модернизацию как вариант перехода в новый технологический уклад по некатастрофическому сценарию.

Во втором параграфе «Рефлексия социальных изменений: разрешающие возможности теории хаоса» рассматривается применимость теории хаоса в качестве методологического инструмента в исследовании модернизации, которая являясь разновидностью социального изменения, вносит определенные коррективы в обычный режим функционирования социальной системы.

Приводимый анализ способности социальной системы самоорганизовываться в поддержании порядка через призму структурно-функционального (Т.Парсонс), конфликтологического (Р.Дарендорф, Р.Коллинз, Л.Коузер) в обеих версиях – функционалистической и структуралистской, символично-структуралистского (К.Леви-Стросс), культуроцентристского (Ш.Эйзенштадт) подходов позволяет выявить их недостатки и слабые места в аргументации в разрешении проблем поддержания порядка и социальных изменений.

Макросоциологический же анализ в русле цивилизационного паттерна (П.Сорокин) позволяет определить социальные изменения (трансформации) нормой системы и источником ее динамики, но абсолютизация социальных изменений имеет следствием нарушение сложившихся общественных отношений, приводящее общество как систему в состояние дезинтеграции, что коррелируется с общими положениями теории хаоса.

Констатация динамической нестабильности систем, характеризующихся хаотичностью и ограниченной предсказуемостью подводит к необходимости принципиального различия детерминизма и предсказуемости. Неприменимы индетерминистские положения постмодернизма, нивелирующие причинно-следственные связи, сводящие на нет познавательную и прогностическую функции науки, а также номотетическую направленность исследований. Каждая социальная система обладает собственными параметрами порядка, которые определяют число степеней свободы, задавая ограничения амплитуды путей развития.

Явление аберрации, нарушения гомоцентричности по отношению к идеальному состоянию, когда факторы, действующие в одной системе, под воздействием ряда обстоятельств не действуют в иной, в соединении с феноменом поливариантности сводят к нулю попытки неконструктивной волюнтаристской социальной инженерии (идущей в разрез с конструктивной, основанной на эндогенном социальном творчестве) универсализировать и унифицировать общества, обосновывает вероятность действия социальных законов, объясняя существующее многообразие обществ и различные пути их развития.

В ходе рассмотрения эвристических возможностей в точках ветвления выявлена применимость ряда положений и дискурса теории хаоса для анализа социальных изменений, которая вполне адекватно исследует состояние объекта в переходные моменты, энтропию, флуктуационные колебания.

Однако в части описания долговременных устойчивых состояний, относительного динамического гомеостаза системы, дескриптивные возможности теории хаоса, лишь схематически обозначая важность действия обратных связей в этих относительно стабильных состояниях общественных систем и упоминая параметры порядка (которые как и социальные регуляторы различны в каждом обществе, а набор их уникален в каждом конкретном случае), представляются недостаточными.

Вне внимания остаются уже вскрытые исследовательские перспективы: цикличность исторического процесса (Д.Вико, Э.Мейер, Т.Моммзен), спорадическая одновременность социальных изменений в самостоятельно развивающихся обществах (К.Ясперс), трансторическая устойчивость некоторых социальных структур с большим инерционным потенциалом (М.Ельчанинов, Н.Луман, Р.Бенедикс), что обращает к необходимости привлечения дополнительного методологического операционального инструмента.

Параграф третий «Концепция институциональных матриц в макросоциологическом анализе» посвящен обоснованию применения в исследования методологических положений концепции об устойчивых институциональных структурах, как варианта решения проблемы социокультурных кодов, генетических оснований формирования локальных обществ и региональных цивилизаций, механизмов обеспечения самодостаточности существования специфических видов отдельных социальных организмов, их устойчивости к

модификациям и деформациям со стороны внутренних кризисов и потрясений и со стороны внешнего воздействия.

В основу самой идеи легли теоретические предположения о двух (как минимум) видах экономических систем, изложенные в трудах М.Вебера, К.Маркса, Д.Норта, В.Ойкена, К.Поляни, А.Смита.

Тот факт, что особенности пути эволюции стран определяются складывающимися при возникновении общества первичными типами социальных форм, которые соответствуют специфике среды ареала, отмечается в работах Г.Бокля, К.Виттфогеля, Ф.Гизо, Л.Гумилева, Т.Жуффруа, У.Макбрайда, Л.Мечникова, Дж.Томлинсона, М.Фезерстоуна, А.Франка.

Факт детерминации особенностями исторического и культурно-психологического развития соответствующего общества национальной модели рынка нашел отражение в ряде теоретических публикаций об институциональных матрицах и специфике трансформаций постсоветского пространства (М.Ельчанинова, О.Бессонова, Т.Заславская, С.Кирдина, Р.Нуреев, В.Федотова). То, что культурная специфика разных стран оказывает влияние на их политическое, социальное и экономическое развитие отмечают в своих работах Л.Харрисон, С.Хантингтон.

В современной литературе концепция изложена, ее аспекты анализируются и положения дополняются в трудах О.Бессоновой, В.Дементьева, М.Ельчанинова, Т.Заславской, С.Кирдиной, Р.Нуреева, Ю.Семенова, В.Федотовой. Фиксируемая исследователями, редиистрибутивная (К.Поляни) распределительная (С.Кирдина), рентная (В.Дементьев), раздаточная (О.Бессонова), политарная (Ю.Семенов) экономика фактически есть суть проявления азиатского способа производства. А.Дробан, Р.Гаради, Н.Стариков и другие исследователи фиксируют существование подобного незападного способа производства не только в Азии, но и в Африке, и в Америке. Согласно концепции, обществам с X-матрицей присущи редиистрибутивная экономика, унитарное политическое устройство, коммунитарная идеология, с превалированием коллективного над индивидуальным, а обществам с Y-матрицей – рыночная экономика, федеративное политическое устройство и субсидиарная идеология с приоритетом индивидуального над коллективным.

Речь не идёт об особых типах экономической деятельности со своими уникальными закономерностями. Социальные законы, в том числе законы экономики реализуются своей имманентностью, но они опосредуются культурной средой, с доминирующей в ней ментальностью, то есть цивилизационной спецификой, со своими собственными социальными регуляторами. Программы поведения саккумулированы исторически, так как локальная культура обуславливает экономическое мышление и соответственное поведение индивидов. И игнорированием именно социокультурного фактора объясняются катастрофические последствия попыток волюнтаристских социальных преобразований.

Определяемая как объединяющая масштабную группу индивидов ментально целостная совокупность когнитивных стереотипов, определяющих способы действия во всех общественных сферах жизнедеятельности, цивилизационная матрица выполняет роль координатора и интегратора жизни социума, реализуя функцию сохранения консервативных форм жизни общества.

Осуществляя структурно-функциональную деятельность в контексте социокультурной динамики, цивилизационная матрица реконструирует элементы системы, адаптируясь к изменениям среды, отторгая деструктивные инновации и реципирует конструктивные новации. То есть, речь в данном случае идет об

адаптивных способностях системы, ее возможности изменяться, при этом сохраняя себя, и соответствующих ограничениях социального творчества в реформировании системы, включающей в себя ряд инвариантных системообразующих компонентов, способных к дискретным изменениям, но сохраняющим собственную функциональность в длительной временной протяженности.

В четвертом параграфе «Модернизация как средство поддержания устойчивости системы» приводится авторское концептуальное оформление феномена модернизации, представляющей как средство сохранения относительного гомеостатического состояния стабильно функционирующей социальной системы.

В предлагаемом альтернативном существующему прочтению самого концепта модернизации последняя предстаёт как социально-исторический феномен, многократно фиксируемый в жизнедеятельности различных обществ на всем протяжении истории человечества задолго до достижения западными обществами определённых стадий собственного развития; феномен, который безотносительно к онтологически обусловленному явлению западного Модерна, как частному случаю в истории разнородных планетарных цивилизаций, и наблюдается постоянно в ходе всемирно исторического процесса без привязки к периодизации коэволюционного развития обществ Запада с эпохами Модерна, Постмодерна, Второго Модерна и т.д.

Конкретно-исторические исследования примеров преднамеренных, очевидных и систематических процессов копирования и избирательной рецепции в локальные системы заимствованных инокультурных институциональных практик, идей и технико-технологических новшеств, свидетельствуют о значимости влияния импорта технологий и институциональных моделей, существенно расширяющего потенциал человеческих возможностей и экологическую нишу конкретного этноса, в национальных контекстах процесса общественного развития.

Модернизация определяется как ускоренно-мобилизационное развитие общества, осуществляемое путём административного действия, посредством рецепции с соответствующей адаптацией к эндогенным условиям инокультурных заимствований инновационного характера технико-технологического плана, являющимся адекватной ответной реакцией конкретной социальной системы на внешнесредовые риски или непосредственные воздействия экзогенного происхождения; как элиминирующее негативные тенденции внешнепричинного характера адаптивное свойство системы, сохраняющее саму систему как таковую, поддерживающее её имманентное коэволюционное развитие, обеспечивающее относительную гомеостатичность (состояние управляемых и контролируемых изменений) системы во избежание катастрофических либо скачкообразных, чреватых большой амплитудой флуктуационных колебаний, сценариев развития; как один из наиболее социально безболезненных способов выхода из точек ветвления, наиболее продуктивный метод преодоления состояния бифуркации, в которое приводит изменения внешней среды.

При этом конструктивные изменения внутрисистемны и происходят в пределах существующего порядка, не уничтожая его основ, несущих институциональных структур. Феномен постоянной реорганизации придает устойчивость социальной системе проявляясь как способность системы сохранять и воспроизводить свою целостность при внешних воздействиях, оставаться самостождественной при изменениях своих форм, гасить возникающие флуктуативные изменения, вырабатывать и закреплять конструктивные решения

проблем, вызываемых действием эндо- и экзогенных факторов, не разрушая кардинально структуру и не отрицая собственные принципы устройства.

Из этого положения логически проистекает существование определенного энтропийного коридора, обеспечивающего коэволюционное развитие социальных систем, обуславливающего и адаптацию к изменившимся условиям благодаря способности системы к абсорбции инноваций, коррекции определенных параметров, в которых имеется отставание, и сохранение системной целостности в условиях обобщенного влияния и взаимообусловленной трансформации импортируемых инноваций и эндогенных традиций.

Версия о парциальных системных изменениях представляется достаточно дееспособной и применимой в ходе научного анализа, верифицируясь экстраполяцией ее на весь опыт модернизационных преобразований в социальной истории. Результирующие положения авторской концепции дают почву для размышлений о пределах возможностей социального творчества и о необходимости запретов таких продуктов социальной инженерии, беззаговорочной табуированности такого рода социальных действий, которые могут реализовать содержащиеся в них социально-катастрофические потенции.

В третьей главе **«Экспликация модернизации как фактора сохранения социального гомеостаза»** авторская, альтернативная существующей, трактовка концепта модернизации аргументируется с помощью эмпирического материала; верификация основных положений концепции основывается на компаративном межстрановом анализе модернизаций как исторического прошлого, так и преобразований современности; через призму предложенной концепции анализируются необходимые изменения, соответствующие новой социальной реальности и формулируются принципы модернизационной политики.

В первом параграфе **«Концепт модернизации через призму исторической социологии»** выполнен макросоциологический ретроспективный анализ опыта зафиксированных во всемирной истории успешных модернизационных преобразований.

Применение метода исторической социологии, восходящей к трудам М.Вебера, К.Маркса, П.Сорокина, А.Токвиля, получивший развитие в работах Я.Алстеда, П.Андерсона, Р.Бендикса, С.Бройера, И.Валлерстайна, Р.Коллинза, М.Манна, Н.Розова, Н.Романовского, Т.Скочпола, М.Соммерса, Р.Тёрнквиста, Ч.Тилли, Г.Хольца, А.Г.Франка, К.Чейз-Данна, с использованием широкомасштабных исторических компаративных сопоставлений и конкретно-исторического материала для верификации социальной концепции и построения модифицированной теории позволяет аппроксимировать само научное понятие модернизации, искаженное западнцентристскими идеологемами, постмодернистским антисциентизмом и общим идеографическим креном социологических исследований.

Номотетическая направленность метода исторической социологии позволяет в ходе макросоциологического анализа феномена модернизации интерпретировать процессы инокультурного заимствования (социального синтеза, конвергенции, модернизации, культурного симбиоза) как следствия межцивилизационных социокультурных взаимодействий.

Асинхронность развития планетарных обществ обусловлена целым комплексом причин и является объективным фактом. Инновация, нововведение, фундаментальное открытие в одной из областей жизнедеятельности общества,

позволяет ему расширить собственную экологическую нишу и получить определённые предпочтения перед другими сообществами. На его стороне оказывается перевес общественных сил, оно становится гегемоном, наращивая силу через проводимые активные экспансионистские действия (экономического, культурного характера, либо путём прямого применения вооружённой силы) и организуя свою защиту, в том числе и с помощью соответствующей идеологии. Перед остальными странами-акторами встаёт вопрос не просто конкурентоспособности, но вопрос в первую очередь выживания, жизнеспособности функционирующей системы как таковой. Отсюда вытекает необходимость в кратчайшие сроки изменить тот параметр системы, в котором имеет место отставание по отношению к стране-гегемону, или, иначе, необходимость модернизации.

Модернизация предстает как адаптивная реакция социальной системы на внешнепричинное (экзогенное) воздействие, вызванное фундаментальным открытием технико-технологического плана либо пионерской модернизацией страны-донора материальных, концептуальных, идеологических или духовных инноваций, представляющих собой новую комбинацию известных культурных элементов или комплексов, и осуществляется путем ускоренного, догоняющего развития, реализуясь путем административного регулирования, нацеленным на быстрое достижение стратегических результатов по ликвидации имеющегося отставания.

Исторический опыт действительно успешных модернизаций, проведенных в ряде стран, догнавших и обогнавших по определенным качественным параметрам страны-эталон, доказывает, что подобные социальные преобразования повышают дееспособность модернизирующейся общественной системы, элиминируют риски оккупации и колонизации, превращения населения в этнографический материал и потери национальной самобытности.

Модернизации, спасающие локальные общества от ассимиляции и уничтожения, повышающие их конкурентоспособность, осуществляются не с целью периферийной интеграции в цивилизацию-эталон, а проводятся национальным государством за счет собственных ресурсов с целью повысить жизнеспособность собственного культурно-исторического типа в противостоянии геополитическим рискам.

Во втором параграфе «Анализ опыта модернизаций в современном мире» исследуется опыт как провальных, так и успешных модернизационных преобразований современности, приводятся их результирующие итоги, коррелирующиеся с положениями предыдущего параграфа и подтверждающие общую методологическую установку работы.

Национальные хозяйства большинства стран мира, в условиях сложившегося исторически и объективно функционирующего мирового рынка, с жёсткой дифференциацией и специализацией субъектов деятельности, лишённые под давлением извне права выбора альтернативного пути развития, капитулируют перед блоком стран Запада, под угрозой самоизоляции и деградации. Такие страны вынужденно проводят модернизации по навязанному образцу, полностью структурно приспособлявая экономику к предложенному извне международному разделению труда и, естественно, условиям, формам, стандартам хозяйственной деятельности. Государство в этих странах теряет национальный характер, по существу решаемых управленческих задач становится периферийным исполнителем воли регулирующего таким образом глобальную экономику Западного мира, а народонаселение –

этнографическим материалом, выборочно пополняющим собой чужие культурно-исторические типы. Такие общества при сохранении действующего колониального положения обречены на деградацию экономики и образования, а в условиях низких санитарно-гигиенических норм, недостаточного питания и плохой медицины – на вымирание.

Ряд современных стран, некоторые из них уже после неудач либерализации по западному варианту, осуществили необходимые социальные трансформации на собственной основе, то есть без требования предварительной смены идентичности, создавая условия, которые медленно меняли людей, не ставился в явной форме вопрос о смене идентичности как результате реформ. Процесс заимствования инокультурных технологий и развитие собственной инновационной деятельности шел в этих странах без разрушения своих социокультурных основ.

Опыт успешных модернизационных реформ незападных стран показал, что локальные традиции не стали препятствием, но органически вписались в процессы оптимизации жизнедеятельности этих обществ, доказывая, что традиции и модернизация не являются антиподами.

Потенциал западнцентристского варианта модернизации, рассматривающего социокультурные основы традиционного общества как основной барьер трансформирующихся обществ к состоянию современности на сегодня исчерпан, что диктует необходимость пересмотра методологии проведения социальных реформ и внесения значительных корректив в модернизационную парадигму.

Действительная социальная модернизация, соразмеряясь с поставленными целями и собственным определением, национальна а priori, и не имеет ничего общего с «приобщением к цивилизации-эталону», которое скрывает, по сути, установление банальных колониальных отношений.

Модернизация общества, проводимая в соответствии с западным рецептом её осуществления и подчинённая идее приспособления к функционированию капитала по западному образцу, осуществляемая в интересах капитала, как выясняется, в первую очередь, капитала западного, – есть выход капитала из-под контроля национального государства посредством ликвидации самого государства или его ослабления до уровня формально декоративного состояния, или его полного подчинения осуществлению своих целей.

Не вытекающее из вестернизаторских рецептов подстраивание национального государства под функционирование западного капитала с институциональным переустройством общества приводит его к благоденствию, к созданию конкурентоспособного сильного государства современности, а наоборот, сильная государственная власть, опирающаяся на поддержку различных слоев населения и сохраняя самобытные социальные регуляторы и институты, способна провести насущно необходимые социальные преобразования, позволяющие сохранить культурно-исторический тип, отвечающие воздействию извне факторам изменяющейся социальной реальности.

Не отказ от традиционных социокультурных основ общества, не их разрушение путем вестернизирования, а их органическое использование, опора на них в проведении социальных преобразований, которые являются ответом на очередные вызовы времени, с целью повышения жизнестойкости общества, приводят к успешным результатам таких преобразований.

В **третьем параграфе «Модернизация как функция государственного управления»** через призму авторской концепции проведен анализ проблем

безопасности, возникающих в связи с модернизационной политикой; определяется ответственность за реализацию насущных реформ системы государственного управления, как основного субъекта модернизационной деятельности, формулируются и обосновываются базовые принципы модернизационной политики.

Нестабильность современной геополитической ситуации предопределяется высокой динамичностью глобальных экономических процессов, ограниченность ресурсов планетарным масштабом делает весь мир объектом экспансии доминирующей на этот момент очередной страны-гегемона, которая стремится поддерживать сложившееся положение всеми доступными ей методами и способами. Рубежи подобных противостояний проходят только сильные государства, сплочённые народы, оперативно предпринявшие все возможные меры для предотвращения негативных тенденций. Проигравшие же в предыдущих противостояниях и войнах страны и народы в зависимости от воли и решаемых задач стран-победителей выплачивали контрибуцию, теряли суверенитет, сходили с мировой или региональной арены как значимые субъекты или уничтожались как самобытная антропологическая единица.

В свете фундаментального положения геополитики о борьбе за ресурсы и контроль над ними должна быть понятна истинная суть настоятельных предложений альтруистской помощи западных стран незападным с целью модернизации последних для благоденствия и благосостояния. На планете могут существовать географические точки (ресурсные приоритеты изменяются в зависимости от технико-технологического уклада), которые не являются ключевыми для определённого вида ресурсов. Но находящимся в ареале направленной экспансии остаться независимым наблюдателем и быть в стороне от основного противостояния не удаётся, судя по историческому опыту, никому. Внеблоковый статус, невовлечённость, слабость (военная, экономическая) ни для кого и никогда не были залогом безопасности и, наоборот, всегда являлись притягательными факторами для потенциального агрессора.

Уровень морально-этических норм, применяемых во внешней политике, и современные геополитические реалии таковы, что слабые субъекты международной конкуренции будут превращаться, теряя собственную субъектность, в объекты чужой политики и будут за свою отсталость (военную, технологическую, государственную, промышленную, сельскохозяйственную, культурную) биты, поскольку это выгодно для других геополитических игроков и будет сходить безнаказанно, а значит, в проведении любой модернизации дискутивной может быть только мера безжалостности, но не наличие её. Безжалостность, как морально-этическая категория, в данном контексте расшифровывается как готовность к определённым социальным издержкам в ходе преобразований, включая силовое нивелирование противодействующих сил и принудительную зачистку поля модернизационной деятельности от противодействующих элементов.

Сам факт появления и существования социального субъекта не является гарантией его выживания в условиях объективного естественного отбора, поэтому выживание становится для него повседневной практической задачей, а его средовое окружение должно быть предметом постоянной рефлексии путем постоянного мониторинга средового окружения, отслеживания инновационной деятельности геополитических оппонентов, моделирования и научного прогнозирования.

Риски геополитические есть суть порождения жизнедеятельности общества, следствие антропогенных усилий, и могут быть элиминированы только

контрусилыми того же происхождения. Не обладающее защитой от угроз внешней среды общество не имеет перспектив адекватного развития и стабильного функционирования, а это значит, что, если национальная безопасность является высшей функцией государственного управления, а безопасность является базовым условием существования общества, то востребованные модернизации – регулярным управленческим действием. Особую важность приобретает необходимость оптимизации бюрократического аппарата до начала проведения крупномасштабных преобразований. Изложенные в разделе аргументированные методологические установки в совокупности со сформулированными и обоснованными базовыми принципами модернизационной политики могут послужить методологической основой востребованных преобразований.

В четвертом параграфе «Актуальные вопросы модернизационной политики» проводится анализ существующих социальных и геополитических реалий, трендов и тенденций современного мира с точки зрения насущных модернизационных преобразований; определяются направления модернизационной деятельности для адаптации к сложившейся новой социальной реальности.

Проблема современных социальных изменений состоит не в поиске вектора развития, не в смене собственной самоидентификации на инациональную или космополитичную, не в приобщении к цивилизации-«эталону» с привнесением в свою обыденную повседневность нежизнеспособных в иной среде заимствованных институций и традиций, а в адаптивных способностях локальных цивилизаций к условиям новой социальной реальности – насущные преобразования укладываются в рамки формационных изменений в связи со сменой технологического уклада, основанного на капитале интеллектуальном, с соответствующими условиями для его продуктивного функционирования.

В русле логики именно этих социальных изменений и должны были быть осуществлены реформы обществ постсоветского пространства, унаследовавших значительный производственный, технологический потенциал, интеллектуальный ресурс, мощные научно-индустриальные корпорации, эталонные для многих стран мира системы образования, здравоохранения и социального обеспечения. Необходимыми действиями в эпоху начала реформ представляли демократизация общества, меритократизация управления, структурная и технологическая перестройка экономики.

Обеспечение легитимности и транспарентности приобретения и распоряжения собственностью путём пересмотра итогов криминальной приватизации, с ренационализацией высокорентабельных производств, а также культивация соответствующей современным реалиям насыщенности срединных слоёв (с заменой согласно роли в общественном производстве массива госчиновников в этой стране на группы производящих, внедряющих и реализующих научные знания, представителей интеллектуального капитала, ростом статусных характеристик научных работников) и должна стать, по нашему мнению, одним из направлений государственной политики в контексте модернизационных преобразований.

Наблюдаемый на постсоветском пространстве хаос, затянувшийся период бифуркации, может быть разрешён возвратом к траектории развития, задаваемой X-матрицей, с полноценно функционирующими пятью ветвями власти (включая дополнительно к известным трем ветвям власти обществ Y-матрицы экзаменационную и контрольно-ревизионную ветви), доказавшими свою эффективность для азиатских обществ в течении тысяч лет.

В процессе внедрения соответствующих модернизационных заимствований объективно необходимым предстаёт принцип матричной репликации, то есть достройки институциональной структуры комплементарными институтами иной матрицы (разумный баланс соотношения матричных типов X-Y). Предпринимаемые же попытки не дополнить и компенсировать, но заместить базовые формы комплементарными, то есть деформировать институциональную матрицу ведут к угрозе не только развитию общества, но и его выживанию.

В **Заключении** излагаются результаты, выводы и обобщения выполненной исследовательской работы.

Определяющим фактором в процессе социальных изменений (модернизация как одна из разновидностей таких изменений), инициирующим, катализирующим либо препятствующим самому факту таковых, задающим направление, специфику, и, как следствие – вариативность социальных изменений, является социокультурный компонент конкретного общества, выступающий как комплекс институциональных констант, что находит выражение в социокультурных особенностях, которые становятся доминантными в точках би-, полифуркации.

Ретроспективный анализ модернизаций, имевших место в социальной истории человечества, масштабные пространственно-темпоральные компаративные сопоставления позволяют дать альтернативную экспликацию понятия модернизации как одной из форм последствий межцивилизационного взаимодействия, неотъемлемой части исторического процесса, социального феномена, фиксируемого задолго до эпохи западного Модерна, проявляющегося в качестве адаптивного свойства конкретных обществ в условиях экзогенных воздействий.

Опыт модернизационных преобразований современности верифицирует выдвинутый нами предыдущий тезис, иллюстрирует колониальную сущность западноцентристской модели, доказывает, что модернизация общества, проведенная под контролем национального государства, разработанная и осуществленная научной, политической и экономической элитой общества, повышают его дееспособность, элиминируют риски превращения населения в этнографический материал и потери национальной самобытности, выводят страну, прошедшую востребованные реформы, в число жизнеспособных и самостоятельно функционирующих сообществ.

Конструктивные изменения внутрисистемны и происходят в пределах существующего порядка, не уничтожая его основ, несущих институциональных структур. Относительно стойкие константы сохраняют народы и нации как целостные социальные организмы, которые развиваются путем постепенных качественных преобразований, но сохраняют при этом родовой социально-культурный генотип. Модернизация в этом случае выступает как рефлексия социальной системы на экзогенное воздействие, как средство сохранения гомеостатичного, относительно стабильного, состояния системы.

Основной характеристикой жизнеспособной социальной системы является ее функциональное адаптивное свойство изменяться, и эти изменения могут являться как следствием вызванных внутренними имманентными процессами структурных трансформаций, так и адекватной реакцией на воздействие внешнего окружения, что актуализирует следующие задачи государственного управления перед лицом внешних геополитических рисков и угроз:

1. Необходимость следования принципу инвариантности, поддержания в процессе реформ их конструктивного характера, не нарушающего создающие системную целостность социальные связи.
2. Обязательность разрешения возникших социальных проблем, с четко сформулированными и согласованными с обществом целями изменений, сохранением при этом положительного вектора общественного развития, минимизацией рисков социальных издержек в процессе востребованных преобразований и эффективным результатом реформ.

Базовыми принципами понимания политики безопасности в условиях назревшей необходимости модернизации, выступающей как адаптивная реакция на внешнепричинные угрозы и средство поддержания стабильности системы, нам представляются:

1. Принцип предотвращаемости, в соответствии с которым любая социальная катастрофа как следствие изменившейся внешней среды может и должна быть предотвращена.
2. Принцип элиминации рисков, в соответствии с которым любые внешнесредовые риски антропогенного характера могут быть калькулируемы, управляемы и должны быть элиминированы.
3. Принцип управленческой ответственности, в соответствии с которым ответственность за безопасность и проведение своевременных модернизаций (пионерских-первичных или догоняющих-вторичных) несёт руководство страны.
4. Принцип учета человеческого фактора, поскольку человеческий фактор является наиболее критичным и уязвимым в процессах социальных преобразований.
5. Принцип регулярной обновляемости, так как, если безопасность является базовым условием существования общества, то адекватные вызовам востребованные модернизации являются регулярным управленческим действием.

Сформулированные принципы модернизационной политики могут послужить методологической основой востребованных преобразований; через призму этих принципов должны рассматриваться вызовы сложившейся социальной реальности и практическая имплементация модернизационных программ.

Формированием постиндустриального общества является в первую очередь переход от товаропроизводящего общества к обществу информационному с наукоемкими технологиями и с соответствующими изменениями в структуре общества, когда массы работников заняты в производстве различных форм знаний. Речь, таким образом, идет о смене всемирного технологического уклада, с соответствующими структурными изменениями производства и перестройкой социальной структуры.

Социологические исследования конца XX – начала XXI вв. позволяют выделить ненаблюдавшиеся ранее особенности современного общества: социальное маневрирование, развитие антикризисного государственно-монополистического регулирования, стимулирование научно-технического прогресса. В свете последних тезисов дремучей архаикой предстают модернизационные программы постсоветских реформаторов с преступной денационализацией и последующей криминальной приватизацией высокорентабельных производств, абсолютной либерализацией экономики, уходом государства от ее регулирования и отказом от выполнения социальных обязательств. Архаикой, с точки зрения соответствия сложившейся новой социальной реальности. Преступлением, с точки зрения соблюдения национальных интересов и безопасности собственного культурно-исторического

типа, направленного на подстраивание местных экономик под функционирование иностранного капитала и выполнение колониальных претензий последнего. Идеологически заангажированным ложным квазинаучным постулатом, игнорирующим и положения концепции институциональных матриц о чрезвычайной проблемности перехода X-экономик в Y-экономики, и закона цивилиологии о невозможности передать одной цивилизации начала другой.

Реформы обществ постсоветского пространства, унаследовавших значительный производственный, технологический потенциал, интеллектуальный ресурс, мощные научно-индустриальные корпорации, эталонные для многих стран мира системы образования, здравоохранения и социального обеспечения, должны были быть осуществлены в русле логики социальных изменений, направленных на вхождение в постиндустриальную реальность и носить формационный характер, а не ориентироваться на смену цивилизационной идентичности. Необходимыми действиями предстают демократизация общества, меритократизация управления, структурная и технологическая перестройка экономики, обеспечение легитимности и прозрачности приобретения и распоряжения собственностью, культивация соответствующей современным реалиям насыщенности срединных слоев.

Основной государственной политики модернизации должна стать заинтересованность в утверждении новой социальной реальности, в постиндустриальном развитии общества, реализуемого через структурную перестройку производственного процесса на новой технологической основе; обеспечение соответствующих условий для функционирования интеллектуального капитала, являющегося приоритетным в сформировавшемся хозяйственном укладе; укрепление и расширение социальной инфраструктуры, как основного препятствия крупному капиталу при попытках решить свои экономические проблемы за счет населения; демократизацию всех институтов власти.

Ни в рамках радикальных преобразований согласно классической либеральной либо уже неомодернистской теории, ни при задействовании постмодернистского подхода, задачи эти не могут быть решены.

В сущностном понимании процесса социальной модернизации в авторской трактовке, предложенной в настоящей работе, трансформации обществ стран бывшего СССР не носят модернизационного характера. Реформирование общества под лозунгами модернизации с декларируемой целью благополучного и безопасного существования общества, имеющее следствием декомпозицию и разрушение обеспечивающих системную целостность социальных связей, технико-технологическую деградацию, морально-нравственный регресс общественного сознания, значительное ухудшение постреформенного благосостояния общества, как показано на примере деконструкции постсоветского пространства, таковым не является.

Анализ исторического опыта общественной жизни в отношении волонтаристских реформ, бездумных следований конъюнктурным соображениям или наоборот, бездействий аппарата госуправления подтверждает:

1. невозможность однозначной просчитанности совершаемого исторического выбора, но обязательность калькулирования рисков и последствий не только для текущего момента, но и на историческую перспективу;
2. необратимость подобного выбора, последствия которого отнюдь не сиюминутны и выходят за рамки жизни поколения, совершившего такой выбор, определяя паттерн последующего развития;

3. необходимость точного знания и табуирования таких социальных действий, в которых содержится потенция катастрофического сценария.

В практике ревизий институциональной сферы, необходимо знание пределов реформаторских возможностей и важности принципиального разграничения мобильных, изменчивых общественных форм, постоянно совершенствующихся и воплощающих многообразие творимой человеком реальности (заимствованных и создаваемых социальных конструктов и институций, адаптируемых и дееспособных в локальной среде) и инвариантов общественного развития, т.е. исторически устойчивых и постоянно воспроизводящихся социальных отношений, обеспечивающих целостность общества и его развитие как социальной системы, задающих направления и естественные ограничения его эволюции.

Оптимальным в общественном развитии является следование коэволюционному вектору собственного развития, который наилучшим образом отвечает историческим, политическим и культурным традициям, воздерживаясь от реализации катастрофических сценариев социальных переустройств с дезинтеграцией и деконструкцией, но общество, не стремящееся своевременно реализовывать инокультурные инновации, адаптируя их под нужды собственного культурно-исторического типа, и адекватно реагировать на средовые изменения, обречено на технологическое отставание и геополитическое вымирание.

Основное содержание диссертации отражено в публикациях:

1. Погосян В.Г. Социоцентристская модель познания и поливариантность социально-исторического процесса // Актуальные проблемы современной социологии и политологии / под общ. ред. Панковой Л.Н. / – М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, КДУ, 2006, 231 с. – С. 192-198.
2. Погосян В.Г. Критика западноцентристской модели социально-экономической модернизации // Экономический журнал. – М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2007, №13, 272 с. – С. 171-184.
3. Погосян В.Г. Базовые идеологемы классической парадигмы социальной модернизации // Общество, государство, город: управление, политика, право. Сборник научных трудов / сост.: Капицын В.М., Кондратьев В.М. – М.: МГПУ, МГУ им. М.В.Ломоносова, 2007, Вып.1, 180 с. – С. 40–49.
4. Погосян В.Г. Фрагментарна модель модернізації (методологічний аспект) // Мультиверсум. Філософський альманах. Науковий журнал / гол. ред. Лях В.В. – Київ: Інститут філософії імені Г.С.Сковороди НАН України, 2008, Вип. 71, 252 с. – С. 41- 49.
5. Погосян В.Г. Модернизационная парадигма: постмодернистский дискурс и историософское переосмысление // Актуальные проблемы современной социологии и политологии: Сборник статей / под общ. ред. Панковой Л.Н. – М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, Макс Пресс, 2008, Вып.2, 256 с. – С. 143-150.
6. Погосян В.Г. Парциальная модернизация как рефлексия на экзогенное воздействие // Ноосфера и цивилизация. Философский журнал. – Донецк: Донецкий национальный технический университет, 2008, Вып. 6 (9), 207 с. – С. 141-146.
7. Погосян В.Г. Модернизация как фактор сохранения социального гомеостаза // Социология: теория, методы, маркетинг. Научно-теоретический журнал. – Киев: Институт социологии НАН Украины, 2009, № 2, 216 с. – С. 96-103.

8. Погосян В.Г. Модернизация как адаптивное свойство социальной системы // Ежегодник факультета социологии / под ред. А.В.Атанесяна. – Ереван: Ереванский государственный университет, 2009, 241 с. – С. 26-34.
9. Погосян В.Г. Модернизация в дискурсе исторической социологии // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология: Научный журнал. – М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2009, №4, 246 с. – С. 81-96.
10. Погосян В.Г. Экзогенное социокультурное воздействие (сравнительно-исторический анализ) // Вестник Ереванского университета. Общественные науки. Серия: Социология. Экономика. Научный журнал. – Ереван: ЕГУ, 2010, №130.5, 80 с. – С. 40–47.
11. Погосян В.Г. Инвариантность общественного развития: методологические импликации // Социология: теория, методы, маркетинг. Научно-теоретический журнал. – Киев: Институт социологии НАН Украины, 2011, №1, 230 с. – С. 23-39.
12. Погосян В.Г. Рефлективное европейское развитие в свете идеи множественности модернов // Вестник Ереванского университета. Общественные науки. Серия: Социология. Экономика. Научный журнал. – Ереван: ЕГУ, 2011, № 133.5, 80 с. – С. 20-28.
13. Погосян В.Г. Социокультурный детерминизм в условиях модернизационных преобразований // Проблемы педагогики и психологии. Научное периодическое издание межвузовского консорциума. – Ереван: Армянский государственный педагогический университет им. Х.Абовяна, 2011, №3, 184 с. – С. 157-163.
14. Պողոսյան Վ.Գ. Հասարակության փոխակերպում. «հասնող» տարբերակ: Մենագրություն – Երևան. Անտարես, 2012 – 312 էջ:
15. Погосян В.Г. К проблеме доминант и детерминант общественного развития // Вестник Ереванского университета. Общественные науки. Серия: Философия. Психология. Научный журнал. – Ереван: ЕГУ, 2015, №1 (16), 80 с. – С. 41–53.
16. Погосян В.Г. Цивилизационная матрица как доминанта общественного развития // Кантех. Научные труды. – Ереван: НАН РА, 2015, №3 (64), 274 с. – С. 122-130.
17. Погосян В.Г. Концепция цивилизационных матриц в макросоциологическом анализе социальных изменений // Вестник Ереванского университета. Общественные науки. Серия: Социология. Экономика. Научный журнал. – Ереван: ЕГУ, 2015, № 3(18), 87 с. – С. 30-44.
18. Погосян В.Г. Дискурс теории хаоса: эвристические и дескриптивные возможности // Кантех. Научные труды. – Ереван: НАН РА, 2015, № 4 (65), 272 с. – С. 136-149.
19. Погосян В.Г. Амбивалентность модернизации: опыт историко-социологической концептуализации. Монография. – Ереван: Издательство Лимуш. 2015. – 224 с.
20. Погосян В.Г. Модернизация в контексте национальной безопасности // Вестник Российско-армянского (Славянского) университета. Серия: гуманитарные и общественные науки. – Ереван: изд-во РАУ, 2015, № 3 (21), 143 с. – С. 20-32.

Պոդոյան Վարդգես Գրիգորի

**“ԱՐԴԻԱԿԱՆԱՑՄԱՆ ԱՍԲԻՎԱԼԵՆՏՈՒԹՅՈՒՆԸ ՊԱՏՄԱՍՈՑՈՒՄԸ ԵՎ ԱՍՏՄԱՍՈՑՈՒՄԸ
ՀԱՅԵՏԱԿԱՐԳՄԱՆ ՓՈՐՁ”**

**ԻԲ.00.01 – “Սոցիոլոգիայի պատմություն, տեսություններ, մեթոդաբանություն”
մասնագիտությամբ սոցիոլոգիական գիտությունների դոկտորի գիտական
աստիճանի հայցման ատենախոսության սեղմագիր:**

**Ատենախոսության պաշտպանությունը տեղի կունենա 2016 թ. մայիսի 23-ին
ժամը 15:00 Երևանի պետական համալսարանում գործող ՀՀ ԲՈՆ-ի 013**

**Փիլիսոփայության և սոցիոլոգիայի մասնագիտական խորհրդի նիստում:
Մասնագիտական խորհրդի հասցեն՝ 0025, ք.Երևան, Աբովյան փ., 52ա:**

ԱՄՓՈՓՈՒԿ

Արդիականացման դասական տեսությունն ի սկզբանե կառուցվել է խնդրահարույց մեկնարկային դրույթներից: Այն պարունակում է անվավեր ենթադրություններ, վերացական ընդհանրացումներ, ներհատուկ հակասություններ ու չի կարող կիրառվել, որպես սոցիալական իրականության օբյեկտիվ ճանաչողության համապատասխան գիտական գործիք: Արդիականացման տեսության էվոլյուցիան նեոնոդեռնիզմի շրջանակներում հիմնված է իդեոլոգեմների վրա: Արևմտյան գիտության պոստմոդեռնիզմի դիսկուրսը նմանապես չի ներկայացնում հայեցակարգային լուծումներ: Համաշխարհային պատմության ընթացքում տեղի ունեցած արդիականացումների վերլուծությունը, լայնածավալ տարածաժամանակային համեմատությունները հնարավոր են դարձնում արդիականացման գաղափարին տալ իշխող հայեցակարգի այլընտրանքային բացատրություն: Արդիականությունը սահմանվում է որպես քաղաքակրթությունների միջև փոխգործակցության հետևանքների տարբերակ, պատմական գործընթացի անբաժանելի մաս, սոցիալական երևույթ, որը նկատվում է նաև մինչև Արևմտյան Մոդեռնի դարաշրջանը: Սոցիալական փոփոխության գործընթացում (արդիականացումը նման փոփոխությունների տարբերակներից մեկն է) որոշիչ գործոնը, որը պայմանավորում է ցանկացած սոցիալական փոփոխությունների բազմատարբերակությունը, ուղղվածությունը և առանձնահատկությունները հասարակության ինստիտուցիոնալ հաստատունների համալիրն է, քաղաքակրթական մատրիցը: Այս հանգամանքը արտահայտվում է ազգային սոցիալ-մշակութային հատկանիշներում, որոնք դառնում են գերիշխող երկատման կետերում: Անհնար է հստակ հաշվարկել կատարվող պատմական ընտրության արդյունքները, բայց հաշվարկման ընթացքում պետք է ոչ միայն գիտակցվեն ներկա պահին բնորոշ ռիսկերն ու հետևանքները, այլ դրանք նաև պետք է դիտարկվեն պատմական ապագայի տեսանկյունից, քանի որ պայմանավորում են հասարակության հետագա զարգացման ուղին:

Դրական կառուցվածքային փոփոխությունները տեղի են ունենում առկա համակարգի սահմաններում՝ չոչնչացնելով դրա ինստիտուցիոնալ կառույցների հիմքերը: Համեմատաբար կայուն հաստատունները պահպանում են ազգերն ու ժողովուրդները, որպես ամբողջ սոցիալական օրգանիզմներ, որոնք զարգանում են աստիճանական որակական փոփոխությունների միջոցով, սակայն, պահպանում են իրենց բնորոշ ընդհանուր սոցիալ-մշակութային գեոտոպը: Արդիականացումը այս դեպքում հանդես է գալիս, որպես հասարակական համակարգի վրա արտաքին ազդեցությունների արտացոլում, որպես համակարգի համեմատաբար կայուն վիճակի պահպանման միջոց՝ ի դեմս արտաքին աշխարհաքաղաքական ռիսկերի ու սպառնալիքների, ինչը պետական կառավարման առջև բարձրացնում է հետևյալ խնդիրները. հետևել ինվարիանտության սկզբունքներին, պահպանել բարեփոխումների գործընթացի կառուցողական բնույթը, չխախտել համակարգի ամբողջականությունը պահպանող սոցիալական կապերը, պարտադիր կարգավորել հասարակության առջև հայտնվող հիմնահարցերը, հստակ ձևավորվել ու համաձայնեցնել հասարակության հետ բարեփոխումների նպատակը, պահպանել բարեփոխումների իրականացման գործընթացում սոցիալական զարգացման դրական վեկտորը, նվազեցնել փոփոխությունների հետ կապված սոցիալական ռիսկերը: Արդիականացման հրատապ անհրաժեշտության պայմաններում, երբ այն ներկայանում է որպես արտաքին սպառնալիքներին հարմարվողական պատասխան և համակարգի կայունության պահպանման միջոց, ազգային անվտանգության քաղաքականության համապատասխան ըմբռնումը թույլ է տալիս ձևավորել սույն գործընթացի հիմնական սկզբունքները: Ցանկացած սոցիալական աղետ, որպես փոփոխվող արտաքին միջավայրի հետևանք հնարավոր է կանխատեսել, ցանկացած արտաքին ռիսկ կարող է հաշվարկվել և կառավարվել: Ազգային անվտանգության արդիականացումը (առաջնային կամ երկրորդական) ժամանակին իրականացնելու համար պատասխանատու է երկրի իշխանությունը: Մարդկային գործոնն առավել կարևոր է ու ամենախոցելի սոցիալական վերափոխման գործընթացում: Քանի որ անվտանգությունը հասարակության գոյության հիմնական պայմանն է, ապա պահանջված արդիականացման իրականացումը՝ կանոնավոր վարչական գործողություն է:

Յուրաքանչյուր հասարակության զարգացման օպտիմալ տարբերակ է սեփական զարգացման ինքնաբերորոշ համաեվոյուցիոն ուղին, որը լավագույնս համապատասխանում է պատմական, քաղաքական, մշակութային ավանդույթներին, ձեռնպահ մնալով սոցիալական վերափոխումների աղետալի սցենարներից, որոնց հետևանքն է հասարակության տարրալուծումը և հակաինտեգրացումը: Բայց հասարակությունը, որը չի ձգտում ժամանակին իրականացնել մշակութային նորամուծություններ, աղապտացնելով դրանք սեփական պատմամշակութային տիպի պահանջներին և համարժեք ձևով արձագանքել միջավայրի փոփոխություններին, դատապարտված է տեխնոլոգիական հետընթացի և աշխարհաքաղաքական ոչնչացման:

Vardges Gregory Pogosyan

**AMBIVALENCE OF MODERNIZATION: THE TRIAL OF HISTORICAL AND
SOCIOLOGICAL CONCEPTUALIZATION**

**Thesis for Receiving Academic Degree of Doctor of Sociological Sciences Area of
Specialization: “Theory, Methodology and History of Sociology”**

**The Dissertation defense will take place at 15:00 on May 23, 2016 at the Meeting of the
current YSU specialized council 013 RA HAC by the address: 0025, 52A Abovyan st.,
Yerevan State University, Yerevan, RA**

SUMMARY

Classical modernization theory originally based on the wrong fundamental principles, tolerates false transcendental theoretical and methodological generalizations, and is full of immanent contradictions; hence, it cannot be applied as an adequate instrument of cognition of social reality.

The evolution of modernization theory within the neomodernism and postmodern discourse of Western science is built upon ideologemes, which are unacceptable in scientific analysis, so it is limited by descriptive character and assertion, and does not offer conceptual solutions.

The analysis of modernizations, that took place in the social history of humanity, and grand-scale spatial and temporal comparative commensuration allow offering an alternative explanation of the notion of modernization. Modernization can be defined as a consequence of the interaction between civilizations, as an integral part of historical process and as a social phenomenon recorded long before the era of Western Modern, which manifests itself as an adaptability of certain societies under the conditions of exogenous influence.

The main criterion in the process of social changes (modernization is a form of such changes) which initiates, catalyzes or prevents the mere fact of such changes, determines their direction and character, and as a result, determines social changes variability - is a sociocultural component of a certain society. It is a complex of institutional constants, reflected in sociocultural peculiarities that becomes dominant in bi-, polyfurcation points.

The positive changes are internal and occur within the existing order, without destroying its foundation – underlying institutional structure.

Comparatively strong constants preserve peoples and nations as integral social organisms that develop through gradual quality transformation, whereas retaining sociocultural genotype. In this case, modernization is a response of a social system to exogenous influence, and a means of maintaining ultrastable, relatively stable state of the system in the face of external geopolitical risks and threats; this actualizes the following government responsibilities:

Necessity to follow to the invariance principle; supporting constructive character of reform process, which does not disturb social links that create system integrity;

compulsory settlement of emerging social problem by well-defined and socially approved targets of change, while keeping the positive vector of social development;

minimizing risks and social costs in the process of required reforms; and invariably effective reforms.

The basic principles of such understanding of the security policy in the context of long-standing need of modernization, serving as an adaptive reaction to external threats and means of maintaining a sustainable system, are the following: any social catastrophe as a consequence of external environment changes can be prevented; any external risks can be calculated, managed and should be eliminated; Government is responsible for the safety and well-timed modernization (either pioneering or catch-up modernization); human factor is the most critical and vulnerable factor in the process of social changes; safety is a framework condition of any society existence, while required innovations are regular governmental practice.

The analytical investigation of the experience of voluntarily implemented reforms, unreflecting following of the conjuncture, or vice versa, inaction of the governing structures, confirms: the impossibility to invariably anticipate historical choice that is being made, and the necessity of calculating risks and consequences not only for the current moment, but for the historical perspective; the irreversibility of such a choice, the outcome of which is not immediate and goes beyond the lives of a generation that has made it, determines further development pattern; the need of accurate recognition and prohibition of such social activities that contain a possibility of a catastrophic scenario. The best way in social development is to follow the co-evolutionary vector of its own development, in accordance with the path of historical, political and cultural traditions. However, the society that is not seeking implement innovations, adapting them to the needs of its own cultural and historical type, and respond to environmental changes is doomed to lag behind technologically and to geopolitical extinction.

